

УДК 821.161.1.0-311.6

Т.В. Сенькевич**ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ОБРАЗА ПЕТРА I И ЕГО ЭПОХИ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М. ЛОМОНОСОВА И А. КОРНИЛОВИЧА**

В статье исследуется интерпретация личности Петра Первого М. Ломоносовым и А. Корниловичем в историко-культурном контексте XVIII–XIX веков. Объяснены причины интереса Корниловича к истории, эпохе Петра, императору. Раскрыто содержание понятия «анекдот», его роль и значение как одного из источников при создании произведений, в том числе и об исторических деятелях, в XVIII–XIX веках. Используются богатый источниковый (документальный, документально-художественный) материал, принадлежащий вышеуказанным эпохам. Дан подробный, целостный анализ статьи «О частной жизни императора Петра I» в сопоставлении с «Подлинными анекдотами Петра Великого» Якоба фон Штелина и «Деяниями Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранными из достоверных источников и расположенные по годам» И.И. Голикова, выявлено общее и отличия.

М. Ломоносов и А. Корнилович принадлежат к разным, но близким эпохам. Эти две личности уникальны разносторонностью интересов, постоянным и серьезным вниманием к истории России, ее достижениям, прорывам и ошибкам. Если имя М.В. Ломоносова известно всем, независимо от круга жизненных, научных, иных интересов, то о Корниловиче (в отличие от его современников-декабристов Рылееве, Кюхельбекере, Бестужеве) знают немногие, в основном специалисты: историки, филологи. Имя этой замечательной личности, на наш взгляд, незаслуженно проигнорировано исследователями, занимающимися воссозданием целостной картины декабристского движения в лицах, фактах, документах, событиях.

Литературоведческие исследования о творческой деятельности Корниловича занимают скромное место в науке о литературе. Ю.М. Лотман, Г.И. Филипсон, Б. Мейлах, Б.Б. Кафенгауз, А.Г. Грумм-Гржимайло, М.В. Нечкина, Н.Г. Пискунова, В.В. Крутов, Л.В. Швецова-Крутова обращаются к отдельным фактам биографии, некоторым аспектам наследия декабриста [1].

Цель статьи – выявить общее и отличия в интерпретации личности русского императора Петра Первого в произведениях М. Ломоносова и А. Корниловича, обратив особое внимание именно на публицистику последнего.

Судьба и творчество А. Корниловича

Писатель-декабрист, мыслитель, историк, А. Корнилович оставил богатое творческое наследие: несколько художественных произведений различных жанров, статьи о развитии промышленности в России, о литературе, положении крестьян в Сибири, о расширении торговли России с Турцией и Средней Азией, обширный эпистолярный.

Выходец из Подольской губернии, сын служащего таможи, Корнилович окончил Одесский благородный институт, Московское училище для колонновожатых. В 16-летнем возрасте он становится членом политико-литературного кружка, носившего название «Общество громкого смеха». При столь несерьезном, на первый взгляд, названии общество выполняло довольно важную миссию и позднее стало московским литературным филиалом Союза благоденствия. Жизненная активность будущего декабриста не позволяла оставаться в стороне от происходящих событий общественно-политического характера. В 1821 году его избирают членом Вольного общества любителей российской словесности, в числе руководителей которого были Рылеев и Бестужев. В исследовании «Вольное общество любителей российской словесности» В. Базанов указывает, что на заседаниях общества Корнилович неоднократно выступал с сообщениями на исторические темы. Не меньший интерес вызывает и круг знакомых декабри-

ста: писатели И. Крылов, А. Грибоедов, Ф. Глинка, К. Рылеев, В. Кюхельбекер, П. Вяземский, государственные деятели М. Сперанский, А. Оленин, декабристы. В члены декабристского общества Корнилович был принят в Киеве в мае 1825 года.

Произведения о Петре Первом, созданные в XVIII веке

Историк Н.В. Смирнова указывает, что интерес к личности Петра Первого особенно ярко проявился в середине XVIII века, и прежде всего это нашло отражение в «устных воспоминаниях, или анекдотах...». Анекдоты о Петре для того времени были не менее значимым явлением, чем исторические сочинения, потому что являлись частью процесса осознания дворянством своей исторической роли. Устные мемуары о событиях первой четверти XVIII столетия получили широкое распространение. Первые записи устных воспоминаний о Петре и его эпохе были сделаны академиком Санкт-Петербургской Академии наук Я.Я. Штелиным и опубликованы в 1785 г. в Лейпциге А.Л. Шлёцером, на немецком языке [2]. «Услышанное от современников Петра и их потомков автор сборника оформил в виде небольших рассказов (анекдотов), указав под каждым из сообщений фамилию и чин автора, а в конце сборника поместил список своих информаторов, где привел краткие биографические сведения о рассказчиках» [3].

Личность Петра Первого в творческом сознании М. Ломоносова

Бесспорно суждение Ю.В. Стенника о том, что «имена Михайла Васильевича Ломоносова и Петра Великого в русском культурном сознании связаны неразрывно. <...> Если прочитать подряд все оды, надписи... слова, поэму, письма и академические проекты Ломоносова... то не может не возникнуть ощущения, что не отдельное произведение поэта или художника, ученого или администратора, а все творчество Ломоносова в его совокупности, проникнутое восторгом перед Петром, вся деятельность Ломоносова, сознательно проецируемая на петровский идеал личности, деятеля и слуги Отечества, а возможно и сама жизнь Ломоносова, его необычайная судьба есть памятник Петру Великому» [4].

М. Ломоносов, которому «покорился» такой нелегкий для реализации жанр, как ода, неоднократно изображал в ней Петра I как личность уникальную, а принадлежащие ему строки о царе стали хрестоматийным подтверждением многогранности личности русского императора:

Познают, что монарх и что отец прямой,
Строитель, плаватель, в полях, в морях Герой.

Эти строки – своеобразный вектор в поисках художников слова, которые позже решались обратиться к эпохе Петра I и его реформаторской деятельности. Личность Петра I получила художественное воплощение в произведениях многих творческих деятелей XVIII – начала XIX веков: Феофана Прокоповича, В.К. Тредиаковского, Г.Р. Державина, Платона Левшина, Н.М. Карамзина, Е.Р. Дашковой, И.И. Голикова, В.Г. Рубана, М.Н. Муравьева, М.М. Щербатова, Н.П. Николева. Интерес к этой личности не ослабевал и в последующие десятилетия XIX века, подтверждением чему является большое число произведений различных жанров К. Рылеева, А. Корниловича, А. Пушкина и др.

Для изображения многогранности личности Петра, показа его реформаторской деятельности Ломоносову необходимы были факты, которые он мог черпать из различных источников. Ю.В. Стенник в качестве таковых называет следующие: «рукописные записки А.А. Матвеева, Сильвестра Медведева, кн. Б.А. Куракина и устные рассказы петровских деятелей («Слово похвально... Петру Великому»). Устные анекдоты (в старом смысле слова) о Петре в середине века составляли, по-видимому, важную часть культурной беседы. По свидетельству С.А. Порошина, Петр I – предмет постоянных

разговоров при дворе вел. кн. Павла Петровича: И.Г. Чернышев, Н.И. Панин и сам Порошин с неизменным восхищением обсуждают известные и передают друг другу новые, малоизвестные, исторические рассказы из жизни «покойного государя». В это же время предания о Петре собирает и записывает Я.Я. Штелин. Ломоносов, таким образом, находился в поле постоянного общего интереса к деяниям и личности Петра» [4].

Итак, для М. Ломоносова Петр Первый – император, государственный деятель, просвещенный монарх, героическая личность, созидатель, устремленный в будущее человек, труженик. Нельзя не согласиться с утверждением А. Замостьянова: «М.В. Ломоносов внес большой вклад в героизацию одного из центральных образов русской поэзии XVIII – начала XIX веков – образа Петра Великого... Он (Ломоносов. – Т.С.) создает поэтический миф об историческом Петре – и он останется в русской поэзии очень и очень жизнеспособным... Культ Петра необходим Ломоносову для утверждения славы России, для утверждения права России на великих, бессмертных героев» [5].

Проблемы истории в произведениях А. Корниловича

Формирование концепции государственного деятеля, выдающейся исторической личности у А. Корниловича происходит под воздействием ряда факторов. Уже в годы учебы, выполняя поручения военного историка Д.П. Бутурлина, создававшего военную историю России, Корнилович работает в архивах Москвы, Петербурга. Интерес к исторической науке не угас с годами: дослужившись до чина штабс-капитана, он не оставляет разысканий в архивах. Большинство записок на различные темы внутренней и внешней политики Российского государства написано Корниловичем в Петропавловской крепости, где он находился после ареста уже на второй день после провалившегося восстания декабристов. Корнилович имел возможность работать с различными источниками, потому военная судьба, подвиги Петра Великого, проводимые им реформы в разных сферах жизнедеятельности российского государства, внимание к шагам царя во внешней политике постоянно находились в поле его интересов. Высокая степень «качества» его трудов с позиции содержания, техники исполнения не вызывали сомнения у его современников. Достаточно привести такие факты. К. Рылеев при создании поэмы «Войнаровский» опирался на «Жизнеописание Мазепы» Корниловича. К работам Корниловича при создании произведений, посвященных эпохе Петра I («Арап Петра Великого», «Полтава»), народным вождям («Песни о Стеньке Разине»), обращался и А. Пушкин.

Известно, что декабристы, разрабатывая собственную программу действий, формулируя основные задачи, которые стоят перед ними, в своих предпочтениях и взглядах на перспективы развития российской государственности не совпадали. Одни считали образцом для подражания личность Петра I, другие ориентировались на Новгородское народное вече. Корнилович принадлежал к первым, эпоха Петра Первого и личность самого императора стали для него объектом пристального изучения, предметом его художественного осмысления и изображения в нескольких произведениях, прежде всего в повестях «Андрей Безыменный», «Татьяна Болтова». Однако он не ограничивал свой интерес к личности Петра Великого только жанрами художественной литературы; в принадлежащих его перу публицистических произведениях он с не меньшей убедительностью, чем в повестях, показал образ русского царя в различных ипостасях.

Публицистика А. Корниловича о Петре Первом в историко-культурном контексте эпохи

Это относится и к четырем статьям («О частной жизни императора Петра I», «Об увеселениях русского двора при Петре I», «О первых балах в России», «О частной жизни русских при Петре I»), вошедшим в сборник «Русская старина. Карманная книжка для любителей отечественного, изданная А. Корниловичем», СПб., 1824 г. В напи-

санном Корниловичем предисловии ставилась непростая цель: «Ни об одном из наших государей не писали столько, сколько об императоре Петре Первом; но несмотря на это царствование его принадлежит к числу малоизвестных в русской истории. Я старался объяснить, каким образом он вводил между предками нашими правила европейского общежития: успел ли я в этом или нет, представляю на суд публики» [6, с. 476].

Интерпретация личности, деятельности Петра Первого М. Ломоносовым и А. Корниловичем имеет немало схожих черт. Не вызывает сомнения, что Корнилович, как и Ломоносов, в работе над произведениями о Петре I обращался не только к архивным источникам, но и к «неофициальным документам» (Ю. Тынянов), которые помогали создать убедительный в своей жизненности, реалистичный и одновременно мифологический образ российского императора.

Композиция статьи «О частной жизни императора Петра I» выдержана в соответствии с канонами риторического выступления. Автор незримо обращается к слушателю, которому уже известны факты биографии Петра I. Статья выполняет и функцию своеобразного социального заказа: автор отвечает на вопрос, волнующий любого обывателя, – частная жизнь царя. Произведение призвано заполнить и некую лакуну, которая образовалась после того, как многие известные литераторы, общественные деятели уже представили на суд публики свою интерпретацию личности и судьбы Петра I. Это выразилось прежде всего в актуализации ипостасей, озвученных М. Ломоносовым: «Строитель, плаватель, в полях, в морях Герой». Петр уникален и как труженик, игнорирующий многие запреты, формы поведения, характерные для людей его статуса.

Главная задача А. Корниловича – показать Петра «гражданином, в домашнем быту, посреди его семейства» [6, с. 149]. В основной части, которая начинается так же торжественно, как и преамбула («Император Петр I был феномен своего века»), автора не оставляет восхищение «неизъяснимым величием, беспокойной, никогда не устающей деятельностью» царя [6, с. 149]. Далее следуют аргументы, доказывающие и подтверждающие обоснованность комплиментарной вступительной части статьи.

Структурирование материала также соответствует всем каноническим требованиям собственно риторического выступления, рассказа с элементами торжественной оды, очерка-портрета. Подобный синтез выглядит убедительным, ибо повествование о личности Петра I не укладывается в привычные рамки определенного жанра.

Вначале Корнилович создает классический портрет царя, без элементов психологического; детали внешности прорисованы без каких-либо эстетических излишеств, лишены комментариев: «черные волосы», «большие черные глаза», «густые брови», «маленький нос», «небольшой рот и усы» [6, с. 150]. Подобные характеристики могут быть отнесены ко многим, в них нет «личностного» присутствия императора. Заметим, что имеющиеся описания внешности императора современниками в деталях близки портретной характеристике, которую приводит Корнилович. Правда, эти портреты содержат черты психологического: «Царь очень высок ростом, носит собственные короткие коричневые волосы и довольно большие усы» (датский посланник в России Юст Юль); «Царь Петр Алексеевич был высокого роста, скорее худощавый, чем полный; волосы у него были густые, короткие, темно-каштанового цвета, глаза большие, черные, с длинными ресницами, рот хорошей формы, но нижняя губа немного испорчена; выражение лица прекрасное, с первого взгляда внушающее уважение» (итальянский певец Филиппо Балтари) [7].

Для писателя-декабриста гораздо важнее представить «частную жизнь» царя, а потому логику последующего повествования диктует стремление реализовать поставленную цель, решить заявленные задачи.

Частная жизнь императора предстает через призму его ведущих, основополагающих качеств, которые автор считает необходимым подчеркнуть. Эти качества прояв-

ляются в незначительных, на первый взгляд, событиях-эпизодах, фактах, которые приобретают статус аргумента в доказательной базе писателя. Так, для подтверждения силы Петра Первого Корнилович приводит несколько примеров: прорубил кортиком штуку сукна в споре с польским королем Августом; в споре с ним же свертывал в трубку по две тарелки, а затем «сплющил ...серебряную чашу»; в Амстердаме останавливал рукой крылья мельницы; на шелковой фабрике пытался «остановить самое большое колесо, едва не поплатившись за «самонадеянность» жизнью [6, с. 150]. Эти примеры вызывают у читателя восхищение и удивление, которые испытывает автор, поскольку такие подвиги – удел героев сказок и былинного эпоса. Подобная «лента» фактов – подтверждение того, что А. Корнилович «включен» в процесс мифотворчества о русском царе.

Автор-повествователь «выстраивает» образ царя через совмещение микросюжетов, подчеркивая многогранность личности персонажа. Структуру основной части можно представить следующим образом: сила Петра Первого; стремительность; скромность, «строжайшая умеренность» в частной жизни; бережливость по отношению к своим запросам – щедрость в награждении других; простота, откровенность и дружелюбие в частной жизни; «любил изъясняться аллегориями»; любовь к правде. При этом автор не единожды уточняет, что речь идет о качествах, которые ярко проявляются именно в частной жизни царя.

Немаловажный момент в характеристике Петра – распорядок дня. Логичнее было бы поместить данный отрывок сразу после описания внешности императора. Однако автор нарушает привычную для рассказа о великих особах логику, выстраивая линию повествования иным образом.

Для более подробного знакомства читателя с родом занятий, привычками и пристрастиями императора Корнилович включает в текст статьи подробное описание площади «под именем Царицына луга» [6, с. 159–160].

Читатель оказывается во власти магии образа царя, в котором все цельно, гармонично, лишено каких-либо слабостей и недостатков. Очарование, некоторый лиризм, налет романтики придает его натуре любовь к морю (собственно морская стихия) и ко всему, что с ним связано: морской воздух, гавани, корабли, картины с видами голландских приморских городов, рассказы бывалых шкиперов о путешествиях, «знакомство со многими корабельщиками» [6, с. 160]. Писатель утверждает: это не юношеское увлечение морской стихией как символом чего-то далекого, привлекательного в своей неизведанности, сопряженного с опасностями и трудностями, это и не ностальгия по тому далекому времени, краю, когда он был вдали от родины и постигал основы многих наук. Это любовь состоявшейся личности, вершителя судеб народов, населяющих Российскую империю, и одновременно человека, который предан и томим страстью к бурной, беспокойной жизни, полной тревог и волнений, возвращающей его к прошлому. Именно тогда происходило становление его личности, вырабатывался и кристаллизовался его характер государственного деятеля; тогда он самоутверждался в качестве сильной натуры, навсегда покончившей со страхами и сомнениями, преследовавшими его еще со времен детства и юности, которые сопровождались стрелецкими бунтами, дворцовыми переворотами или их угрозой.

Важное качество царя, которое можно вывести за рамки частной жизни, – умение сочетать практику с научным познанием, способность не останавливаться в поисках истины, каких бы сфер она не касалась. Так, Петр, совершенствуя свою практику кораблестроения, укрепляет ее теорией. Он с огромным интересом постигает астрономию, механику, архитектуру, причем последняя проецируется не только на корабельное, военное дело, но связана и с гражданским строительством. Этим не ограничивается круг его познаний: с неменьшим блеском он овладевает основами анатомии, медицины, в частности хирургии.

Корнилович отмечает увлеченность царя, его открытость к разным отраслям знаний, стремление успеть познать как можно больше. Автор, понимая, что его повествование затянулось, а он не успел еще сказать всего о великом государе, останавливает себя и фактически переходит к перечислению того, в каких практических делах, ремеслах, науках Петр достиг успехов. Он не преминул сказать еще «о токарном искусстве, о вырезывании из меди» [6, с. 164], которыми царь особенно увлекся в последние годы, и они наряду с морем стали еще одной его страстью.

Заключительная часть посвящена оценке Петром своей деятельности, переживаемых им чувствах при мысли, если его начинания и новые замыслы реализуются: «Вообще Петр чувствовал цену великих дел своих и гордился ими, потому что видел в них благо России ...С каким жаром описывал он выгоды, которых ожидал от учреждения 12 коллегий, мечты о благодетельных последствиях просвещения, насаждаемого им в России! Как сильно опровергал пристрастные суждения иностранцев, называвших его жестоким, тираном, варваром! Он любил изображать себя в виде каменщика, обтесывающего молотом обрубок мрамора, до половины обделанный, или кормщика, прошедшего челн чрез бурю и уже близкого к благополучной пристани, цели постоянных его трудов и пламенных желаний» [6, с. 165].

Одним из увлечений царя («вырезывание из меди») и завершает Корнилович свой рассказ о нем. Строгой, беспартийной выглядит заключительная фраза статьи: «Я представил одного Петра; в другое время постараюсь показать некоторые черты его семейственной жизни» [6, с. 165]. Эти слова служат своеобразным началом следующего повествования («о семейственной жизни» царя), становятся своего рода приглашением к новому диалогу с читателем, завершают повествование открытым финалом.

Источники публицистических произведений А. Корниловича о царе

У читателя возникает немало вопросов относительно источника всех приводимых Корниловичем о Петре историй и фактов. Мы уже говорили о том, откуда черпал сведения для своих произведений о царе М. Ломоносов.

К моменту написания и выхода статьи Корниловича были изданы «Подлинные анекдоты Петра Великого» Якоба фон Штелина и «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам» (в 12 ч.) И.И. Голикова (1788–1789) [8].

В статье Н.И. Павленко, посвященной труду Якоба фон Штелина, дано следующее определение исторического анекдота: «Это не мемуары, ибо автор делится не собственными воспоминаниями, а рассказами других лиц. Это и не фольклор, в создании которого участвовало множество безвестных людей. Это и не специальное историческое сочинение, ибо его содержание составляют изолированные сюжеты, а не скольконибудь связный рассказ о жизни и деятельности Петра I, изложенный в хронологической последовательности или по тематическому принципу». Отмечая, что анекдоты представляют собой «благодатный материал для источниковедческой критики», исследователь обращает внимание на ошибки особого рода, связанные со стремлением Штелина сообщить рассказу занимательность: «Тут сочинитель затмевает фиксатора событий, и в итоге анекдот утрачивает значение исторического источника и может быть использован лишь как литературный памятник» [9].

Рассматривая анекдот как «рассказ о незначительном, но характерном происшествии из жизни исторического лица» [11], как «некий промежуточный вид прозаического рассказа, совмещающий черты произведений собственно исторических, литературных и фольклорных» [10], можно убедиться в том, что приведенные в статье факты, истории из жизни Петра Корнилович позаимствовал из тех же источников, к которым апеллировал и Ломоносов, создавая в своих произведениях разноплановый образ рос-

сийского императора. Е.К. Никанорова также справедливо отмечает, что анекдоты можно рассматривать и в контексте развития устного народного творчества, чему и посвятил свое исследование В.Н. Былов, обратившись к анекдотам о Петре Первом И.И. Голикова: «Он ставит вопрос о степени народности его рассказов и сравнивает их с историческими преданиями и сказками о Петре I (в плане идейной направленности, тематики и стилистических особенностей)» [10].

Обратимся к текстам Я. Штелина, И. Голикова, А. Корниловича, чтобы убедиться в том, что анекдот в XVIII–XIX веках выполнил иную функцию и мог служить «историческим источником только после тщательного источниковедческого анализа» [10]. У Корниловича: «В Петербурге царь был тоже, что отец в большом семействе. Он крестил у одних, причем родильницам давал на зубок при поцелуе в голову по рублю серебром» [6, с. 154]. У Я.Я. Штелина «Обыкновенной его порядок состоял в поцелуе роженице и в одном рубле, котрый он, по древнему российскому обыкновению, клал под подушку роженице» (Петра Великого подарки тем, которые звали его в кумовья [12]). Данный анекдот Я. Штелин сопровождает следующим примечанием: «Сей анекдот слышал я некогда из уст ея величества императрицы, Елисаветы Петровны, которая одним утром в покойном платье (как то в первые два года по прибытии ея племянника великого князя Петра Феодоровича почти всякое утро случалось) посетила его высочество и по случаю просила, что он подарил тому гвардейскому офицеру, у котораго он накануне крестил младенца? Когда же великий князь сказал в ответ, что он подарил ему 100 червонных, то императрица, засмеявшись, ему сказала: «Ей, ей! Ваше высочество, еще часто будете прошены в кумовья и должны иметь весьма великую сумму, когда каждому крестнику хотите дарить по 100 червонных. Блаженной памяти мой родитель, которой всеми гвардейскими офицерами и простолюдинами был просим в кумовья, редко отказывал крестить младенцев: но он давал роженице поцелуй и под подушку клал один червонец. Вот был его подарок, и все были тем довольны» К этому примечанию автор добавляет: Известно сие от бригадира Грота и от многих старых офицеров и других пожилых людей». «Подлинные анекдоты Петра Великого» [12].

В анекдоте 107, помещенном в сборнике Я. Штелина, повествуется о распорядке дня правителя, о котором известно, как замечает автор, со слов «барона Ивана Антоновича Черкасова, которой при тайном советнике и кабинетном секретаре Макарове был первым его писарем [12]. Распорядок дня Петра не представлял особой тайны: современники императора подчеркивают его открытость, демократичность. Сравнив два описания, можно найти некоторые разночтения в деталях (во времени, в блюдах, котрым император отдавал предпочтение, считал своими любимыми и т.д.). Однако считать принципиальными подобные нестыковки, на наш взгляд, не следует, ибо это уже прерогатива авторского домысла как необходимого компонента повествования о историческом лице.

Сравним некоторые отрывки из этой истории. У Штелина: «Петр Великий всегда вставал весьма рано. Зимой вставал он обыкновенно в 4 часа по утру, принимал предложение дел, не много завтракал и в 6 часов выезжал в Адмиральтейство, Сенат и проч.» [12]. У Корниловича: «Вставал летом и зимою в три утра и ходил час по комнате»; «В 4 или 5 часов Петр, без чаю и кофею, выпив рюмку анисовой водки, отправлялся с тростью в одной и записною книжкой в другой руке смотреть производившиеся в Петербурге работы, а после того в свой натуральный кабинет ...или в Адмиралтейство» [6, с. 156]. У Штелина: «Обыкновенный его обед составляло малочисленное и весьма простое кушанье: *шти, каша, студень* (здесь и далее курсив наш. – Т.С.), холодное, жаркое с огурами или солеными лимонами, лампреты, солонина, ветчина, лимбургской сыр; пред обедом пивал он по рюмке анисовой водки, а за столом квас и хорошее вино, но лучше всего *еримитаж*, иногда же рюмку другую *венгерскаго вина*» [12].

У Корниловича: «Молодой редис, *лимбургский сыр*, тарелка *щей*, студень, ветчина, каша и жареная утка в кислом соусе, который приправлялся луком *с огурцами или солеными лимонами*, были любимыми блюдами Петра, необходимым условием его обедов. Мозельские, *венгерские вина* и вино «*эрмитаж*» предпочитал он всем прочим» [6, с. 157].

По-видимому, из этой же истории, помещенной в книге Я. Штелина, Корнилович позаимствовал упоминание еще об одной характерной черте императора: «В собраниях был он весел, говорлив, обходителен и без церемоний. Он любил великую беседу, но не мог терпеть развращенности, или ежели он иногда при дворе своем давал великолепной стол, то сие доставляло ему удовольствие, когда все гости были веселы и пили без лукавства, хотя бы и хмель их несколько посетил. Которой при таком случае лукавил или в питье хотел обмануть, тот не был ему приятен, а ежели его в том уловит, то в наказание принужден был виноватой выпить изрядной бокал» [12]. Эта же история в интерпретации Корниловича предстает в следующем виде: «Не был разборчив в пище и не терпел причуд в других. Таким образом, он охотно поил тех, кои притворялись, что не могут употреблять вина» [6, с. 158].

Еще один факт, свидетельствующий о простоте Петра, находим во «Мнениях о личности и деятельности Петра I»: «А Петр Алексеевич не гнушался ездить в двуколке без свиты и охраны» [7]. У Корниловича этот факт также находит отражение: «Ездил он летом в длинной, выкрашенной в красную краску одноколке на низких колесах, парюю». Этот же источник приводит еще сведения, которые подтверждают разносторонность интересов и знаний российского императора: «Царь игнорировал давний обычай, в соответствии с которым физический труд считался зазорным для государя и для бояр. С полной самоотдачей и рвением он овладевал разнообразными ремеслами от плотничьего и кузнечного до ремесла хирурга и дантиста (он мог сам вырвать у кого-нибудь больной зуб!)» [7]. У Корниловича: «Рвал зубы, пускал кровь» [6, с. 163].

Возникает вопрос, насколько можно доверять подобным историям, какова степень их достоверности и можно ли использовать их в интерпретации исторической личности и ее деятельности. О характере помещенных в сборнике историй Я. Штелин пишет в предисловии: «Слышал я много анекдотов о Петре Великом, которые весьма возбудили мое внимание и которых не находил еще ни на каком языке в историях или описаниях жизни российского монарха» [12]. Штелин только зафиксировал на бумаге факты, сведения, изложенные современниками императора.

Значение, которое имело понятие «анекдот» в XVIII в., отличается от сегодняшнего. В те времена анекдот – это повествование о некоем происшествии; ему присущи черты, сближающие его с мемуарами: «как правило, героем анекдота является известное историческое лицо, его поступки и присущие ему качества. Однако авторы (рассказчики) анекдотов обычно не ставят перед собой цели создать исторический труд» [3]. Была еще одна опасность: «анекдоты, рассказываемые об исторических лицах, воспринимались современниками как сообщения о реальных событиях» [3].

Несомненно, еще одним источником при создании статьи Корниловича послужил труд «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам» в 12 частях И.И. Голикова. Сопоставив структуру «Статей, заключающих в себе характеристику Петра Великого и суждения о его деятельности» Голикова и «О частной жизни императора Петра I» Корниловича, можно убедиться в близости подходов авторов к последовательности изложения материала, его логике и функциональной роли. У Голикова произведение разбито на небольшие по объему статьи-зарисовки, снабженные названиями: «Образ телесный», «Темперамент», «Проницание», «Снисхождение», «Трудолюбие», «Твердость в предприятиях», «Правосудие», «Милость и человеколюбие», «Экономия», «Мужество и неустранимость», «Попечение о войске», «Благочестие», «Любовь к отечеству»,

«Знания его в науках и художествах», «Путь, по которому он шествуя, достиг до своей цели». Задачи, которые ставили перед собой авторы двух произведений, разные: Голиков стремился представить личность и деятельность Петра Первого целостно, Корнилович ограничился задачей поведать о частной жизни императора. К тому же Голиков называет свое произведение «Статьи», структурируя их как собрание, цикл произведений, объединенных одной личностью и ее деяниями. Статья Корниловича представляет собой полифункциональный жанр, сочетающий черты очерка-портрета, риторического выступления, устного рассказа, мифа, анекдота, происшествия и пр. Потому переключки в происшествиях, рассказанных историях-анекдотах, суждениях можно наблюдать у Корниловича не со всеми статьями, а только со следующими: «Образ телесный», «Темперамент», «Снисхождение», «Трудолюбие», «Твердость в предприятиях», «Правосудие», «Милость и человеколюбие», «Экономия», «Мужество и неустрашимость», «Знания его в науках и художествах».

Таким образом, М.В. Ломоносов и А.О. Корнилович, обратившись к личности Петра Первого, использовали различные источники, позволяющие создать убедительный, разноплановый образ исторического деятеля, составившего гордость и славу Российского государства. Однако если Ломоносов создает эпический образ императора, акцентирует внимание на его качествах как идеального монарха в разных ипостасях (даже тех, которые несвойственны его предшественникам на российском престоле), то Корнилович, исходя из поставленной задачи, как и Ломоносов, творит миф о Петре Первом, но миф о идеальном правителе в его «земном» выражении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лотман, Ю.М. Декабрист в повседневной жизни (Бытовое поведение как историко-психологическая категория) / Ю.М. Лотман // Литературное наследие декабристов. – Л., 1975. – С. 25–75; Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства XVIII – начала XIX вв. – М., 1994; Филипсон, Г.И. Воспоминания. 1837–1847 гг. / Г.И. Филипсон // Осада Кавказа. Воспоминания участников Кавказской войны XIX века. – СПб., 2000. – С. 90; Мейлах, Б. Литературная деятельность декабриста Корниловича (по неопубликованным материалам) / Б. Мейлах // Литературный архив. Мат. по истории лит. и обществ. движения. – М.; Л., 1938. – Т. 1. – С. 414–422; Пискунова, Н.Г. Предисловие / Н.Г. Пискунова // Корнилович А.О. Записки из Алексеевского рavelина : [записки, письма, роман]. – М., 2004. – С. 5–26; Кафенгауз, Б.Б. Декабрист А.О. Корнилович / Б.Б. Кафенгауз, А.Г. Грумм-Гржимайло // Корнилович А.О. Сочинения и письма. – М.; Л., 1957; Крутов, В.В. Белые пятна красного цвета. Декабристы : в 2 кн. / В.В. Крутов, Л.В. Швецова-Крутова. – М., 2001. – Кн. 1: Новости прошлого; Нечкина, М.В. Декабристы / М.В. Нечкина. – М., 1982.

2. Originalanecdoten von Peter dem Grossen. Aus dem Munde angesehenen Personen zu Moskau und Petersburg vernommen und der Vergessenhat entrissen von J. von Stahlin. – Leipzig, 1785.

3. Смирнова, Н.В. Подлинные анекдоты о Петре Великом Я.Я. Штелина как источник для изучения деятельности Петра I и его времени : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.09 / Н.В. Смирнова [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/podlinnye-anekdoty-o-petre-velikom-yaya-shtelina-kak-istochnik-dlya-izucheniya-deyatelnosti>. – Дата доступа : 01.12.2011.

4. Стенник, Ю.В. Петр I в русской литературе XVIII века / Ю.В. Стенник // Петр I в русской литературе XVIII века. Тексты и комментарии / отв. ред. С.И. Николаев. – [Электронный ресурс]. – 2006. – Режим доступа : <http://www.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2070>. – Дата доступа : 01.12.2011.

5. Замостьянов, А. Из истории поэтической героики М.В. Ломоносова / А. Замостьянов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://anguium.narod.ru/stat_7.html. – Дата доступа : 01.12.2011.
6. Корнилович, А.О. Соч. и письма / А.О. Корнилович. – М. : Л. : Изд-во АН СССР, 1957. – 551 с.
7. Мнения о личности и деятельности Петра I. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/history/40144.php>. – Дата доступа : 01.12.2011.
8. Голиков, И.И. Статьи, заключающие в себе характеристику Петра Великого и суждения о его деятельности / И.И. Голиков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/g/golikow_i_i/text_0020.shtml. – Дата доступа : 01.12.2011.
9. Павленко, Н.И. Три так называемых завещания Петра I / Н.И. Павленко // Вопросы истории. – 1972. – № 2. – С. 129.
10. Никанорова, Е.К. Малые жанры историко-повествовательной прозы в русской литературе XVIII века (анекдоты и апофегмы) / Е.К. Никанорова : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Е.Н. Никанорова. – [Электронный ресурс]. 1984. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/malye-zhanry-istoriko-povestvovatelnoi-prozy-v-russkoi-literature-xviii-veka-anekdoty-i-apof>. – Дата доступа : 1.12.2011.
11. Краткая литературная энциклопедия. – М., 1962. – Т. 1. – С. 233.
12. Штелин, Я. Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге, изданные в свет Я. Штелином / Я. Штелин. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://on-island.net/History/Stelin/Stelin.htm>. – Дата доступа : 01.12.2011.

Senkevich T.V. The Interpretation of Personality Peter the Great by M. Lomonosov and A. Kornilovich

In the article we investigate the interpretation of personality Peter the Great by M. Lomonosov and A. Kornilovich in the historical and cultural context of the XVIII–XIX centuries. We explain the reasons of Kornilovich interest in history, the epoch of Peter I, his Emperor. The paper discloses the content of the concept of «anecdote», its role and importance as a source for the creation of works, including those of historical personalities, in the XVIII–XIX centuries. We use wide of the source (documentary, literary-documentary) material belonging to the above periods. The article presents a detailed, holistic analysis of the article «About the private life of the Emperor Peter I» in comparison with the «Original anecdotes of Peter the Great», Jakob von Staehlin and «Actions of Peter the Great, the wise reformer of Russia, gathered from reliable sources and arranged by year» I.I. Golikov and identifies common and differences.

Рукапіс паступіў у рэдкалегію 19.09.2012